

Лу Чен кивнула, она подумала, что будет еще дальше, яд, используемый убийцей, не является обычным ядом, от этого типа нелегко избавиться, и его невозможно продать снаружи. С таким мощным ядом и жестокими средствами убийства, это только для того, чтобы свергнуть нескольких простых жителей деревни? У нее есть предчувствие, что это не просто простой случай. "Мертвый человек! Вода действительно ядовитая! Как это могло случиться? Как это могло быть..." Дядя Мэй стоял в стороне, глядя на мертвенно-бледную женщину, лежащую на земле, его руки были крепко сжаты, явно растерянный и беспокоящийся. Цзинь Янь Хен подошел к нему, положил руку ему на плечо, сильно похлопал его и сказал: "Пойдем, ты опознаешь этого человека. Она из вашей деревни?" Почувствовав боль в плечах, дядя Мэй пришел в себя. Рожденный охотником, он не испугался бы крови, поэтому он делает несколько шагов вперед и осмеливается опознать мертвеца. Он встал рядом с телом и внимательно посмотрел, покачал головой и ответил: "Эта не из деревни, я ее не видел". Неважно, кто это, короче говоря, это дело об убийстве. Цзинь Янь Хен глубоко вздохнул и проинструктировал их: "Мы спустимся первыми, а дядя Мэй и вы останетесь здесь, у выхода из бамбуковой трубы. Не позволяйте никому снова набирать воду и не позволяйте людям подниматься на гору. Чэнь Эр, ты останешься и поможешь Фан Ру Хуэю. Кстати, также пусть жители деревни сообщат друг другу, чтобы не пили родниковую воду первыми. Я возвращаюсь в Ямен". Дядя Мэй был немного рассеян, просто кивнул в ответ на то, что сказал Цзинь Янь Хен. Лу Чен кивнул без каких-либо возражений, и трое мужчин вместе спустились с холма. Лу Чен взглянул на человека, шедшего впереди, ведущего тропу. Сегодня он совершенно не похож на то прошлое, когда они впервые встретились. Ее любопытство к нему только возросло. Раньше с ним были другие люди, такие как Цюй Нин Шуан, Цзинь Ру и другие, но не в этот раз. Цзинь Янь Хен всегда казался нетрадиционным хулиганом, что всегда комично. Однако на этот раз вокруг не было других людей, он был очень спокоен и резок, и даже между ними существовало молчаливое взаимопонимание. Она может чувствовать, что он на самом деле очень доверчивый и заботливый, особенно со своей тетей и друзьями. Почему он скрывает свое мастерство и любит казаться тупицей перед ними? Когда троица спустилась с горы, они увидели двух человек, спешащих к ним. Когда люди подошли ближе, Лу Чэнь, наконец, смог их узнать; это Цу Нин Шуан и молодой человек, следующий за ней. Лу Чен вспомнила, что в последний раз, когда ее держал в заложниках У.н.г.Си, молодого полицейского звали У И, который был сыном У Ши Е. Цюй Нин Шуан тоже видел их. Ее глаза заблестели, и она ускорила шаг. Они бросились к двум мужчинам и сказали: "Наконец-то... наконец-то мы нашли тебя! После того, как ты ушел... что-то пошло не так!" Слова Цу Нин Шуана были обрывками, и Цзинь Янь Хен прошел мимо нее и посмотрел на У И позади нее. Он засмеялся и сказал: "Что это происходит, что она должна с тревогой спешить к нам". Выражение лица У И тоже не помогает, и он не стал препираться с Цзинь Янь Хен. Он ответил: "В больнице тысячи человек произошел несчастный случай!" Улыбка на лице Цзинь Янь Хена застыла и спросила: "Что случилось?" У Лу Чена плохое предчувствие. В это время Цюй Нин Шуан, наконец, пришел в себя, толкнул одну из рук У И и поспешно сказал: "Позвольте мне! Когда я пришел к тебе утром, тебя уже не было. Есть только тетя Цзинь Ру, но она не сказала мне, где ты. Я мог только оставаться в больнице и ждать. Полчаса назад двое полицейских в черных масках, которые были одеты так же, как и прошлой ночью, действительно смело ворвались в больницу и в палаты. Тетушка Ру заблокировала одного, а другой пошел за Син Му. Я и Син Му боролись с ним некоторое время, но я не мог сопротивляться и чуть не погиб от а.с.с.сина. К счастью, те, кто выбежал из больницы, побежали за помощью к Ямену, дядя Сяо привел Ву Ли и Ву И, и мы не погибли". "Однако..." Цу Нин Шуан внимательно посмотрел ему в глаза и ничего не сказал. Ученик Цзинь Янь Хена становится холодным: "Скажи это". Цюй Нин Шуан был шокирован, сегодня Цзинь Янь Хен не такая, как в прошлом, под его пристальным взглядом у нее заплетался язык: "Тетя Ру пострадала". "Как могла пострадать моя тетя?" Глядя на ситуацию прошлой ночи, боевые искусства Цзинь Ру были явно выше, чем у ас-са-син. Даже если бы син не удалось поймать, она не пострадала бы. Цу Нин Шуан прочистила горло и раздраженно сказала:

“Первоначально тетя Ру одержала верх, но другой помощник син увидел, что они не могут осадить ее, и знал, что он не сможет победить ее. Он взял черный меч Син Му и просто хотел сбежать. Я не знаю почему, но тетя Ру погналась за ним, как будто хотела забрать меч обратно, в результате на нее напал ас-са-син, который сражался с ней раньше, и ударил ее мечом.” Лицо Цзинь Янь Хен внезапно потемнело, Цу Нин Шуан быстро сказал: “Но не волнуйтесь, ее просто ударили ножом в плечо, опасности нет! Действительно!” Выражение лица Цзинь Янь Хена было горьким и молчаливым, Цюй Нин Шуан и Ву И переглянулись, их глаза были полны сомнений, но ни один из них не осмелился спросить больше. “А как насчет меча?” Внезапно прозвучал холодный голос, и Цу Нин Шуан посмотрел на Лу Чэня, дернулся и прошептал... “Его забрали”.

<http://tl.rulate.ru/book/10894/1720554>